* * *

Весна, прогулка в перелеске,
Река, огней далёких точки,
С каким неповторимым треском
На липе лопаются почки…

Как ароматен воздух спелый,
И, кажется, опять шестнадцать…
Каким ещё на свете делом
Необходимо заниматься?

Там, в беспредельности простора
Ходить по тающим аллеям,
Без осужденья, без укора,
Любя, волнуясь и жалея…

* * *

Легки весенние цветы
И, кажется, неуловимы…
Рождаются из пустоты,
На сцену вышедшие мимы.

Дают молчания уют,
Они не мы, они так немы,
А, кажется, они поют
Природы плачущей поэмы…

Их можно гладить, как котят,
Они привязаны к планете,
А, кажется, они летят,
Как ни одна из птиц на свете.

* * *

Машина многозубая скосила одуванчики,
Что на газоне солнечном бессовестно цвели.
Головки, как подушечки, в траве, как на диванчике,
Лучами-лепесточками касаются земли.

Упругие, набухшие, пуховые фонтанчики,
Горящие фонарики, достойные столиц.
Железное и грубое скосило одуванчики,
И почему-то стыдно нам от их счастливых лиц.

Венков из них бы наплели девчонки в сарафанчиках,
Но лето переменчиво, и холодно в стране.
И бедные травиночки стоят без одуванчиков,
Построенные, бритые, готовые к войне…

* * *

Можете Вы удивиться.
Можете Вы убедиться,
Как в нашей Волжской столице
В мае безумствуют птицы.

Как заливаются нежно.
Как заливаются славно.
Как над Окой безмятежной
Пенье разносится плавно…

По мостовой из алмазов
Солнце нисходит напиться.
Слышатся нотные фразы,
Кружится птиц вереница.

Нижний мой Новгород вешний,
В это нельзя не влюбиться,
В радости юной, безгрешной
В мае безумствуют птицы…

* * *

Играя кубиками слов
И строя замок разноцветный,
Я покажу вам свой улов
Желаний тайных и заветных.

Когда достиг почти всего:
Достатка, славы и почёта,
Надеешься на волшебство –
Закончить Главную работу…

А главное теперь – понять,
На что? На что потратить силы?
Где искупленье ждёт меня,
Покуда сердце не остыло?

Наука строгая мертва.
Она не отражает душу.
Душа перетечёт в слова
И смерти приговор разрушит.

Бессмертна зыбких слов слюда,
Влюбленному всегда шестнадцать.
А может, просто наблюдать
И этим миром восторгаться?!

Безумен день. Бессонна ночь.
Неодолимо разрушенье.
А наша жизнь – сомненья дочь,
Преддверье ГЛАВНОГО решенья…

* * *

Просторен воздух тишины.
На солнце плавится планета.
И линзы листьев зажжены
Пронзительным зелёным светом.

Но старт уже разлукам дан,
И рок не задаёт вопросов.
Подпрыгивает чемодан
На крохотных своих колёсах.

И всех за ручку нас влекут,
И все мы так же неуклюже,
Скрывая слабость и тоску,
Бредём во тьму к осенним лужам…

* * *

Что Родина для нас с тобой?
Дыхание плакучей ивы?
Ответит, кажется, любой,
Но будет ли ответ правдивым?

А Родина – ведь это мы,
И в нас сраженье тьмы и света.
Конечно, реки и холмы,
Но всё же главное - не это.

Что наша Родина? Язык!
Куда бы мы ни уезжали,
Он отражать для нас привык
Волненья счастья и печали.

А что на этом языке?
История? Но мы-то знаем,
Что в исторической реке
Ад часто называют раем.

И только сказочные сны
Зовут историей поэты,
И то, во что мы влюблены,
Неуловимо, как сонеты.

Но видно, в этом-то и суть.
В душе, где бабушкины сказки,
Нельзя солгать и обмануть,
Предать и спрятаться за маской.

За это каждый примет бой,
Ни сил, ни жизни не жалея.
За это жертвуем собой,
И кровь реальная алеет.

* * *

Дождь, холод, грязь и сумрак серый,
Конторы, справки и счета,
И письмоносицы-мегеры.
Смирившаяся нищета.

И документы, документы,
И подписей чиновных вязь,
Традиции, эксперименты
И снова ветер, дождь и грязь.

И очереди недостойных
По эту сторону стекла.
Невидимые миру войны
И наступающая мгла.

И серпантины, серпантины
Очередей, очередей.
И на граните комья глины –
Останки глиняных людей.

И справки вечные о справках,
Для них спешишь, для них живёшь.
И в документах важных правки,
И снова ветер, грязь и дождь.

И в этом липком, скользком студне
Тупые шутки невпопад.
Конечно, это наши будни,
Но я так представляю Ад…

* * *

От капель сморщилась листва,
Она дрожит, ей не согреться.
И словно слышатся слова.
И в этом ощущенье детства,

Когда, не зная смысла слов,
Мы слушали, как шепчет кто-то
Про страх, про муки, про любовь.
Взросление души – работа

По называнию вещей
И пониманью смысла речи.
Так камень вертится в праще,
Чтоб улететь судьбе навстречу.

И вот опять на склоне дней
Мы вслушиваемся в природу.
И всё понятней, всё видней,
Что за чертой иные годы.

Что за чертой иная речь.
Мы слушаем, не понимая.
Холодный дождь стекает с плеч
И шепчет, что вода живая…

* * *

Густеет сумрак, и влажнеет
Моё осеннее пальто,
Да и надежда, что важнее,
Напоминает решето.

Идут дожди, тучнеют лужи
Бескрайние, как полыньи.
И тополь плачущий простужен.
Ручьями стали колеи.

Я одинокий, грустный, старый,
Но ждёт меня метрдотель,
Горят огни за стойкой бара,
И смешивается коктейль.

Пускай летят с голов короны,
Звенят иллюзии в строфе,
И рубежами обороны
Для нас подвальные кафе.

Устав от нудного Парнаса,
Предпочитаю я назло
Крылу капризного Пегаса
Румяной курочки крыло.

Нас не достанут ураганы
И взрывы ядерной войны.
Мы «молоды и вечно пьяны»,
Ну и, конечно, влюблены.

Хотя способен на проказы,
Но я спокойный человек,
Я не видал в кафе ни разу,
Чтоб капал дождь, и падал снег.